

Мир против апартеида: How the USSR and the USA
Supported the South African Anti-Apartheid Movement
from Oceans Away

Elizabeth Price

Spring 2022

Abstract

After the Sharpeville Massacre in March of 1961 the primary agents sponsoring the decades old South African anti-Apartheid movement, the African National Congress (ANC), agreed to suspend non-violent methods in favor of an armed combatant group called Umkhonto We Sizwe. International aid became an indispensable part of MK's identity as an organization. Liberation movements often rely on foreign support for funding and—in the cases of armed struggle—arms and military education, because typical fundraising and educational techniques cannot be implemented under repressive state rule (such as apartheid.) Outside of Africa, the Soviet Union (USSR) proved to be a powerful ally. The Soviet / South African connection was fostered through the strong Communist Party presence which allowed for streamlined communication and exchange. The United States (US) was also a potential international ally MK sought to found diplomatic relations with. However, because of the US's close financial ties with the official South African government, they were unable to provide any significant material aid. Instead, US people took to the streets engaging in mass protest as a way of showing their support to the people fighting Apartheid on the front lines. Furthermore, western artists and songwriters contributed to the popular discourse, raising awareness and independent funds by means of aid-concerts and music videos. The international aid demonstrated by the US and USSR represent two different spheres of support, yet both were indispensable when it came to the inevitable end of the Apartheid system.

Вступление

Может ли насильственное разделение жителей страны быть правильным? Когда-либо быть правильным? При режиме апартеида в Южной Африке (ЮАР) ответ был «да». В период с 1946 по 1990 год правительство Южной Африки создало систему, основанную на

принципе сегрегации. Этот режим, называемый апартеидом, вырос из традиций колониализма, существовавшего в течение 300 лет в регионе под властью Нидерландов и Великобритании. Люди из семей, иммигрировавших в Южную Африку в качестве колонистов (расовое меньшинство), контролировали все государственные функции. Этнические африканцы и индийские иммигранты (расовое большинство) не имели права голоса или права на равную занятость и образование с расовым меньшинством. Разница между белым и африканским населением в Южной Африке, по сути, с каждым годом только увеличивалась. И к 1990 году 76% населения стали неравноправными гражданами страны. В Южной Африке протестные группы такие, как Африканский национальный конгресс (далее - АНК), начали бороться с системой. Как группа, они тренировались с советскими и кубинскими армейскими офицерами, чтобы создать армию. В США, в Вашингтоне и других крупных городах прошли массовые протесты и бойкоты южноафриканских продуктов, чтобы дать понять правительству апартеида, что народ Америки не согласен с режимом. Если бы вы спросили американцев, что они помнят о том времени, они могли бы назвать популярную музыку, которая призывала «Освободите Нельсона Манделу» и «Помните Стива Бико», или море постеров и слоганов в Вашингтоне, округе Колумбия. Телевизоры по всей стране показывали фотографии из ЮАР. Как правительство другой мировой державы того времени, СССР, понимало апартеид в 1980-х годах и что оно сделали, чтобы поддержать движение против апартеида? Чем реакция американского правительства и народа отличалась от реакции советского государства? В этой работе я проанализирую отношения между этими тремя странами и ту роль, которую США и СССР сыграли в противостоянии системе апартеида в ЮАР.

История апартеида

До начала эпохи колониализма континент Африки был барьером между Европой и Индийским океаном. Короли Европы хотели улучшить свою экономику и расширить торговлю с Азией, но сначала им нужно было обойти вокруг Африки. Часто они останавливались в Южной Африке, в городе, который они называли «Мыс Штормов». В 1652 году Голландская Ост-Индская компания основала в этом районе колонию под названием Капская Колония. Здесь они торговали с кораблями из Европы и Азии и начинали не только торговые отношения, но и дипломатические отношения с коренными народами. Африканцы называли эту землю своим домом за много лет до прихода европейских колонистов. На севере жили «Khoisan», а на востоке – «Xhosa» и «Zulu» и другие народности. В первые годы африканцы помогали европейцам учиться земледелию, торговле и разведению домашнего скота. Периодически между ними происходили военные конфликты, но они продолжали взаимодействовать и работать вместе. В начале XIX-ого века голландские колонисты начали экспансию земель, которые принадлежали африканцам: они хотели получить больше места для будущих колонистов и расширить свою систему рабства, которая просуществовала до середины 1800-х годов. В 1815 году «Капская Колония» была аннексирована англичанами. Они реорганизовали правительство, но их система все ещё оставалась колониальной системой. В этой долгой истории было много игроков и много моментов побед и поражений, но результат для африканцев был один и тот же: система, которая работала только на расовое меньшинство, потому что она была основана на традициях колониализма.

После Первой мировой войны многие европейские страны решили, что им нужно покончить с колониализмом в Африке. Однако в Южной Африке это было сделать

сложнее, чем в других странах, из-за того, что в Южной Африке существовало единое белое европейское население. Когда закончилось колониальное правление англичан, правительство все ещё контролировалось новым расовым меньшинством - африканерами. При первом президенте Южной Африки, в 1948 году, новое правительство назвало свой официальный режим апартеидом. В этой системе африканцы или цветные и азиаты не могли учиться в университетах, работать, например, врачами, преподавателями, государственными служащими, или без ограничений передвигаться по стране. Многим африканцам нужно было изучать английский как второй язык, потому что люди, работавшие на государственные структуры, полицию и в системе образования, не говорили на африканских языках. Также у африканцев были английские имена, потому что африканеры не могли произносить их африканские имена. Однако, еще до официального принятия апартеида существовали африканские группы, которые боролись с колониализмом и режимом. Одной из организаций, сыгравших важную роль в этой борьбе, был Африканский Национальный Конгресс (АНК), основанный восьмого января 1912 года.

АНК не был первой организацией, основанной для борьбы с апартеидом. На самом деле, в Южной Африке незадолго до начала 1920-х годов начала распространяться идеология, которая поддерживала угнетенных людей – коммунизм. Коммунизм пришел в Южную Африку вместе с рабочими иммигрантами из Англии, Нидерландов и Германии, которых вдохновила Октябрьская революция в России. Во времена английского колониализма многие белые иммигранты были шахтерами и чернорабочими на алмазных месторождениях центральной части Южной Африки. После Октябрьской революции и основания СССР, коммунизм попал в Южную Африку и стал популярным среди многих

белых рабочих. Эти рабочие образовали псевдопролетариат, который отражал идеологию новой страны рабочих. В течение многих лет коммунизм был популярен только среди белых рабочих. Но вскоре, когда Коммунистическая Партия Южной Африки (КПЮА—далее) начала уделять особое внимание положению африканских рабочих в городах, число африканских коммунистов возросло. В 1925 году в партии чернокожие члены составляли большинство, а в 1928 году КПЮА призвала к правлению чернокожего большинства. Также в течение этого периода КПЮА работала в близком контакте с АНК, и многие люди были членами обеих организаций.

То, как рабочие люди интерпретировали идеологию коммунизма, отличалось от того, как национальное правительство Южной Африки воспринимало коммунизм. В начале 1900-х годов лидеры Южной Африки были рады работать с новым советским правительством из-за их прошлого партнерства во время англо-бурских войн. Барри Герцог, лидер Национальной партии и будущий премьер-министр Южной Африки, даже сказал, что СССР был похож на Южную Африку, потому что они изгнали иностранное деспотическое правительство (как буры и англичане). Барри Герцог, видимо, не усмотрел иронии в собственных словах, потому что скоро Южная Африка, которая всегда была идеологически больше похожа на Запад, была втянута в Холодную войну. Но из-за этого раннего понимания будущего международных отношений между СССР и Южной Африкой КПЮА могла расти без правительственных ограничений.

К сожалению, надежда на будущее долгосрочное сотрудничество между официальным правительством Южной Африки и Советским Союзом не оправдалась. После Второй мировой войны правительство Южной Африки хотело больше походить на героев Запада - Америку и Британию. В связи с этим им нужно было выступить против

СССР и коммунизма. Как в Америке, так и в Южной Африке зародилось национальное чувство близкое к маккартизму, чувство «красной опасности». Правительство ЮАР приняло законы, которые ограничивали объем политической свободы, которой могли обладать коммунистические организации. Многие коммунистические лидеры страны были арестованы, а другие уехали. Правительство прислушалось к риторике времен Холодной войны и стало опасаться, что какие-то коммунистические организации в Южной Африке «ставили своей целью уничтожение религии, конфискацию частной собственности, свержение правительства и создание черной республики» (Филатова 2012, 44). Сложно представить, что одна идеология могла создать такую атмосферу ужаса и злости, но на самом деле коммунизм был не просто идеологией рабочих, это была идеология для большинства чернокожего населения Южной Африки. Именно это и пугало национальное правительство.

В связи с таким сложным отношением к коммунизму в Южной Африке может возникнуть вполне закономерный вопрос: почему организации, которые выступали против апартеида, в первую очередь обратились к коммунизму? Интересно посмотреть, как коммунизм стал мостом между СССР, Южной Африкой и Западом. Для африканцев в Южной Африке коммунизм был идеологией, которая помогала им понять свое место в социальной градации общества. Они были угнетенной расовой и классовой группой, но, согласно коммунизму, это не означало, что они не могли иметь прав и власти. Кроме того, коммунизм 1960-х годов был международной идеологией. Интернационализм коммунистов «и поддержка ими эксплуатируемых и угнетенных превращали их в союзников черного населения» (Филатова 2012, 42).

История борьбы с апартеидом не начинается и не заканчивается на АНК.

Существовало множество других групп активистов, организовывавших протесты против правительства. Однако важно обратить особое внимание именно на АНК, потому что они были наиболее известными во всем мире. Многие люди сегодня все еще помнят самых известных членов АНК: Нельсона Манделу, Оливера Тамбо и Уолтера Сисулу. Эти люди искали возможности для поддержки организации за пределами Южной Африки, чтобы получить помощь от других стран. Официально эти лидеры не могли жить в Южной Африке. Это было незаконно. Из-за этого многие лидеры переехали в другие страны. Но они все еще общались с АНК и не бросали движение. С начала 1960-х годов они наиболее эффективно сотрудничали с СССР. Многие члены АНК считали себя коммунистами и даже были членами Южно-Африканской коммунистической партии. Советская идея, состоящая в том, что не должно быть классового разделения в обществе, была очень привлекательна для АНК, так как группа африканских мужчин и женщин находилась на дне общества из-за расы и, соответственно, класса. Многие исследователи изучали отношения между АНК и СССР, но их интерес был направлен только на официальное общение, в то время как немногие люди рассматривали отношение к ситуации среди народа (социальную сферу). Как обычные люди в СССР понимали апартеид, и знали ли они насколько тесно их правительство работало с АНК? Было ли это важно для них? Эти вопросы послужили основой для нашего дальнейшего изучения.

Реакция правительства: СССР и Америка

Действия АНК в Южной Африке в период апартеида были определены как нелегитимные согласно закону о «незаконных организациях». Из-за этого АНК не мог протестовать на улицах или спонсировать петиции, чтобы показать недовольство народа

апартеидом. В целом они не могли функционировать как законная организация. В 1961 году АНК решил, что они не будут продолжать свою деятельность в связи с несправедливыми законами. Они основали «Umkhonto We Sizwe», также известное как Копье Нации (КН – далее), - организацию солдат. Они хотели, чтобы КН превратилось в армию для борьбы с правительством Южной Африки. Но армия стоила денег - денег, которых у АНК не было из-за их незаконного статуса. АНК не мог просить денег у правительства Южной Африки, зато он мог обратиться к правительствам других стран. С одной стороны, АНК не просил другие африканские страны о помощи по многим причинам: они всё ещё восстанавливались экономически после колониализма или всё ещё вели свои собственные войны с европейскими державами. С другой стороны, АНК не мог просить такие страны, как Америка или Англия, потому что многие западные страны поддерживали правительство Южной Африки, основавшее апартеид. В связи с этим АНК обратился к своим братьям социалистам в СССР.

В общем, когда исследователи того времени говорят о том, как СССР помогал АНК бороться с апартеидом, они рассматривают прежде всего экономическую поддержку, которую оказывал Советский Союз. Именно эта поддержка является важной составляющей реакции на апартеид как в СССР, так и в США.

Центральный комитет СССР не общался с лидерами АНК. Южноафриканские лидеры такие, как Юсуф Даду, Джо Мэтьюз и Велла Пиллэй в первые годы партнёрства АНК и СССР просили Советский комитет солидарности стран Азии и Африки (СКССАА – далее) помочь им финансово и консультациями. СКССАА находился в Чире в Египте, и был «организацией Советского Союза, которая мобилизовала усилия солидарности с национально-освободительными движениями в Африке и Азии» (Шубин 1996, 14).

Лидером СКССАА был человек по имени Владимир Шубин. В. Шубин был профессором и писателем, который специализировался на советских и южноафриканских отношениях. Партнерство началось с того, что СКССАА выделил деньги на такие действия АНК, как транспортировку солдат и оружия. В 1961 году общая сумма, выделенная СКССАА на АНК, составляла 50 000 долларов, а в 1962 году она увеличилась до 112 445 долларов, а в 1963 году она выросла до 300 000 долларов (Shubin and Traikova 2008, 991). Эти деньги не выдавались безвозмездно. СКССАА считал, что после того, как апартеид исчезнет, АНК вернёт деньги в форме официальных торговых отношений и, товаров, «производимых в [то] время по гарантированным и стабильным ценам» (Suret-Canal 1968, 35). Таким образом, СССР не был экономически настроен на то, чтобы сделать АНК зависимым от советских денег. Наоборот, они планировали инвестировать в борьбу с апартеидом и создать будущего партнера, с которым могли бы вести бизнес.

Напротив, экономическая реакция США была совсем другой. В прошлом у США были очень прочные дипломатические и торговые отношения с Южной Африкой. Из Южной Африки США импортировали (и до сих пор импортируют) большое количество драгоценных металлов таких, как железо, сталь и платина. Многие фрукты и орехи в США также поступают из Южной Африки (Office of the United States Trade Representative). Хотя многие могут подумать, что категория товара не важна, однако именно эти два вида продукции демонстрируют существенный разрыв между восприятием режима апартеида правительством и народом США. Для правительства торговля с Южной Африкой была необходима для поддержания военного производства, например: оружия и транспортных средств. Принимая во внимание тот факт, что между окончанием Второй мировой войны и 1990 годом США были вовлечены в Холодную войну и последующую «Гонку

вооружений», понятно, почему правительство штатов не решилось бы экономически поддержать движение против апартеида в Южной Африке или такие организации, как АНК. В тот период правительство США зависело от отношений с правительством Южной Африки, которое поддерживало апартеид. С другой стороны, народ США был готов бороться с апартеидом через океан. Для обычных американцев бойкотировать товары, произведенные в Южной Африке, было относительно легко. Они перестали потреблять продукты из Южной Африки и начали покупать больше местных продуктов. В 1970-х и 1980-х годах было много протестов с требованием экономических санкций или общенационального бойкота южноафриканской продукции.

Однако, как оказалось, это было не так легко осуществить. Все изменилось в США в день восстания в Соуэто в центральной части ЮАР. В 1978 году в городе Соуэто тысячи южноафриканских студентов протестовали против закона, принятого при апартеиде. В этом законе говорилось, что школы должны будут начать преподавать все уроки на африкаанс. Африкаанс - язык, близкий к голландскому. Это был основной язык народа африкаанс - народа, который произошел от белых голландских колонистов. Многие африканцы в Южной Африке никогда не изучали африкаанс, потому что в этом не было нужды. Официальным языком Южной Африки до конца колониального периода был английский, и на африканских родных языках говорили за границами главных городов, где проживало много африканцев. Африкаанс был языком апартеида, и поэтому студенты были недовольны тем, что им нужно будет его изучать. В результате студенты многочисленных школ Соуэто начали протестовать на улицах города. Полиция ответила насилием, и, чтобы остановить протесты, они начали стрелять в толпу. В протестах приняло участие 20 000 студентов, и 176 из них было убито. После Соуэто люди во всем

мире стали по-другому смотреть на ситуацию в Южной Африке. Граждане США начали больше протестовать: они подписывали петиции и лоббировали Конгресс. Люди в Америке критиковали апартеид за то, что он не был демократическим режимом, и они не понимали, почему правительство ничего не может сделать.

Наконец, в 1985 году, через 7 лет после Соуэто, США начали рассматривать закон, который ограничил бы торговлю и экономическую поддержку, которую они оказывали Южной Африке. Этот закон был поддержан как либеральными, так и консервативными партиями и был легко принят Конгрессом. Однако президент Рональд Рейган наложил вето на этот закон. Он заявил, что закон является примером «экономической войны», «повредит бедным африканцам в Южной Африке» и не поддерживает борьбу с апартеидом. Конгресс в конце концов отменил его вето. Это был первый случай в американской истории, когда Конгресс отменил решение президента по вопросу международных отношений. Закон, названный Всеобщим законом против апартеида, сформулировал пять предварительных условий для отмены санкций, которые, по сути, положили бы конец системе апартеида. Это было важной частью экономической реакции США на апартеид. По мнению многих экономистов, «санкции несомненно сыграли важную роль в изменении политики режима ЮАР. Однако для этого потребовалось более 5 лет» (Тихомиров 2014). Интересно, что это было в большой степени следствием начала перестройки. Санкции получили такую большую поддержку Конгресса, потому что в это новое время правительство меньше зависело от драгоценных металлов, импортируемых из Южной Африки. В отличие от СССР, США не смогли экономически поддержать борьбу с апартеидом. США заботились только о своих собственных интересах.

Реакция народа: СССР и Америка

Активизм в Америке имеет очень долгую и сложную историю. Нация была практически основана на активистском движении, и с тех пор активизм продолжает оставаться важной частью американской жизни. В 1960-х годах, до того как апартеид стал международной проблемой, в США шло активно развивалось движение за гражданские права. Согласно своду законов, известных как закон Джима Кроу, чернокожие люди в Америке не имели равных прав с белокожим населением страны. Они не могли ходить в определенные школы, жить в каких-то районах или занимать некоторые должности. По словам политолога Сидни Тарроу в его книге «Власть в движении» все активистские организации работают с правительством или против правительства (Tarow 2011). В американском движении за гражданские права люди организовывались против правительства, когда они призывали к отмене законов Джима Кроу. Многие принципы работы американских активистов были похожи: например, они выступали за власть чёрных и боролись против войны и апартеида.

В начале 1970-х годов американский народ мало знал о ситуации в Южной Африке. Нельсон Мандела не был широко известен, правительство в Вашингтоне все еще близко сотрудничало с правительством в Претории. После окончания американского движения за гражданские права в 1968 году многие люди считали, что Южная Африка не готова к новым гражданским правам. Эта идея была очень популярна в западных странах. Так как США только что покончили со своей версией апартеида, и, по мнению Запада, штаты были более развитыми, чем могла бы быть какая-либо страна в Африке, так почему же обычных американцев должна волновать «знакомая» им ситуация во всем остальном мире? Конечно, не все американцы так думали. Многие организации и частные лица после

1968 года использовали разные методы борьбы с Джимом Кроу, чтобы начать движение против апартеида.

Многие из этих групп работали в небольших регионах: отправляли петиции конгрессменам и организовывали бойкот продуктов в магазинах. Однако эти небольшие движения — это не то, что люди вспоминают, когда думают об американском активизме против апартеида. Они помнят массовые протесты в Вашингтоне, помнят концерты, песни и фильмы. Что же стало отправной точкой для активного выражения протеста по всей стране? Все началось с организации под названием «ТрансАфрика» (Hostetter 2004, 14). «ТрансАфрика» была афроамериканской внешнеполитической организацией, основанной в 1977 году после движения за гражданские права для поддержки афроамериканцев, которые хотели сотрудничать с правительством и влиять на имидж и политику США в других странах. Рэндалл Робинсон был лидером этой группы, и в ноябре 1984 года он положил начало одному из самых известных и знаковых моментов активизма в новейшей истории Америки. После того, как ему было отказано во встрече с послом Южной Африки, Робинсон и трое его коллег в знак протеста вышли к зданию посольства Южной Африки в Вашингтоне. Акция у посольства положила начало Движению за свободную Южную Африку (ДСЮА), в котором ведущую роль играла «ТрансАфрика», целый год спонсировавшая пикеты и гражданские протесты около этого посольства. Этот вид активности и его масштабность вскоре привлекли внимание средств массовой информации (СМИ).

Протесты в США были не единственным способом борьбы с апартеидом. Конечно, массовые протесты в Вашингтоне и по всей стране были важны для того, чтобы показать правительству, что люди не согласны с финансовой поддержкой Южной Африки. В свою

очередь, реакция со стороны людей мира искусства и то, как люди использовали искусство для общения, превратили его в мощный инструмент протестного движения. Легче всего обсуждать эту тему, когда речь идёт о том, как музыка, известные личности на концертах и СМИ (такие как телевидение и радио) выступали против апартеида.

В отличие от официальных СМИ, которые не могли открыто выражать протест, музыка служила средством коммуникации между активистами. Музыка — важная часть любого протеста (Tagtow 2011, 153). Песни — это способ для людей почувствовать связь не только с проблемой, но и друг с другом. Музыка придает движению силу. Для международного движения, например, против апартеида, люди использовали музыку для общения с людьми в разных странах. Многие из песен, которые люди знают сегодня, например, «Viko» (1980) Питера Гэбриэла или «Free Nelson Mandela» (1984) группы The Specials, фокусируются на одном человеке из Южной Африки. Большинство людей помнят эти песни как начало их знакомства с ситуацией в ЮАР (Lynskey 2013). До 1980-х годов мало кто в Америке знал о Нельсоне Манделе, но после того, как музыка начала рассказывать его историю, люди стали больше интересоваться Южной Африкой.

По мере того, как популярность этих и других похожих песен росла, их начали проигрывать по радио. Музыкальные клипы показывали по телевизору, и были проведены большие концерты, прибыль от которых пошла таким организациям, как АНК. Самый крупный из этих концертов состоялся в 1988 году на стадионе «Уэмбли» в Англии, в день рождения Нельсона Манделы, на тот момент всё ещё сидевшего в тюрьме (Schumann 2008, 18). Согласно опросу, который был проведен в конце 1980-х годов, большинство людей в возрасте от 16 до 21 года знали, кто такой Нельсон Мандела, знали о проблемах в Южной Африке и узнали о них из песен, а не из газет или других СМИ.

Тексты песен, которые упоминались ранее, являются примерами того, как музыка использовалась для передачи истории. Например, песня «Biko» рассказывает о студенческом активисте Стиве Бико, убитом полицией в сентябре 1977 года. Он был арестован после протестов в Соуэто и жестоко допрашивался полицией, пока не умер. Он стал символом движения против апартеида как в Южной Африке, так и на международной арене. В песне Питера Гэбриэла «Biko» идёт речь об этой истории:

Сентябрь 1977-го года,
Город Порт-Элизабет, погода отличная.
Это было обычное дело,
В полиции в камере 619.
[...]
Когда я пытаюсь спать по ночам,
Могу видеть сны только в красном цвете.
Внешний мир стал черно-белым.
С единственным цветом - мертвым.

September '77
Port Elizabeth weather fine
It was business as usual
In police room 619
[...]
When I try to sleep at night
I can only dream in red
The outside world is black and white
With only one colour dead

Точно так же песня группы The Specials рассказывает о времени, которое Нельсон Мандела провел в тюрьме. Песня «говорит» со слушателями о том, что Мандела провёл в тюрьме более 20 лет несправедливо.

Освободите Нельсона Манделу
21 год в плену
Обувь слишком мала, чтобы
соответствовать его ногам
Его тело подверглось насилию, но его
разум все еще свободен

Free Nelson Mandela
21 years in captivity
Shoes too small to fit his feet

His body abused but his mind is still free

В обеих песнях используются тексты из южноафриканских языков, например зулу, и инструменты, связанные с африканской культурой, чтобы поддержать их послание. Певцы хотят, чтобы слушатели (в основном, на Западе) узнали о ситуации апартеида. Они

используют музыку, музыкальные клипы и концерты, чтобы сделать эту историю доступной и понятной. Исполнители решили сосредоточиться на одной личности, чтобы побудить слушателей сопереживать героям песен и, соответственно, людям, страдающим от апартеида. Они используют африканские музыкальные традиции, чтобы привлечь внимание к реальным проблемам. Музыка, хотя и не относилась к СМИ, в то же время являлась важным аспектом массовой западной реакции на апартеид.

За границами западных СМИ не было такого большого движения против апартеида. В Южной Африке такие организации, как АНК, не могли использовать традиционные СМИ (телевидение, радио или газеты) для общения. Даже в СМИ в районах Южной Африки, где большинство людей были белыми, существовала цензура. Сью Добсон вспоминает, как в то время она жила в Южной Африке. В интервью она сказала: «Цензура была повсеместной» (Ковалев и Добсон, 2021). Она также помнит, как «в стране работал цензурный комитет, который проверял все книги и фильмы, выходившие в стране, на подрывное содержание». Согласно законам апартеида «не допускались никакие упоминания Маркса, коммунизма или социализма» (Ковалев и Добсон 2021). Так как государство боялось дестабилизации общества, все СМИ в Южной Африке находились под контролем.

А как же обстояли дела в СССР, стране, активно поддерживавшей Южную Африку в 1960-х и 1970-х годах? Из СССР шли деньги и оружие в АНК, оказывалась помощь солдатам в поступлении в университеты страны. Благодаря стараниям СССР началось общение между Южной Африкой и другими социалистическими странами, такими как Куба и Ангола. Но в СМИ об этом не говорилось. Массовых протестов не было. Не было ни концертов, ни фильмов о Южной Африке или апартеиде. Однако до периода апартеида

в 1930-х годах существовало много советских фильмов с призывами против расизма.

Один из таких фильмов, «Цирк» (1936, Г. Александров), рассказывает историю американской женщины, которая иммигрирует из США со своим чернокожим ребенком из-за расизма (Корнилов 2020). Для многих цветных людей вне СССР Советский Союз представлял собой страну, объединенную классом, а не разделенную по цвету кожи.

Идеалы марксизма повлияли на международную репутацию СССР, даже до формирования современных СМИ и апартеида. Их поддержка таких организаций, как АНК, была важнее массовых протестов или музыки в борьбе с апартеидом. Единственная причина, по которой в США использовали СМИ для информирования населения о ситуации с апартеидом, заключалась в том, что реакция правительства на апартеид была такой ограниченной. Это был способ для людей на Западе повлиять на ситуацию, даже если их правительство этого не делает.

Заключение

После 50 лет разделения и сегрегации режим, известный как апартеид, закончился, когда в апреле 1994 года в Южной Африке состоялись первые свободные выборы. Однако важно помнить, что эта победа была достигнута не в результате войны, а под международным давлением - как социальным, так и финансовым. Правительство в Претории, работая вместе с Нельсоном Манделой, пыталось найти мирное решение сложившейся ситуации. Советская поддержка в виде оружия, денег и образования, а также поддержка Запада в форме давления и внимания СМИ способствовали прекращению апартеида. Трудно сказать, какая форма внесла больший вклад, но можно сделать вывод о том, что без какой-то из них конец апартеида не был бы столь скорым.

Сегодня многие все еще помнят песни и образы американского движения против апартеида. Этот исторический момент также является темой многих фильмов и книг. Это напоминание о доброте людей и о той власти, которую обычные люди могут иметь над международными ситуациями. Такие фильмы, как "Непокоренный" (2009, С. Eastwood) и "Девятый округ" (2009, N. Blomkamp), используют события периода апартеида, чтобы рассказать истории о равенстве и несправедливом социальном разделении. Биография Нельсона Манделы даже стала бестселлером в 1994 году. Кроме того, известные люди из Южной Африки, такие как Тревор Ноа и Шарлиз Терон, используют свою популярность, чтобы напомнить людям о трагедиях апартеида и продвигать гражданские права по всему миру. В сфере правительства торговые отношения между США и Южной Африкой по-прежнему сильны, и Южная Африка всё еще поставяет многие из тех же продуктов, что и в 1980-х годах.

В России до сих пор существуют тесные связи между правительствами Москвы и Южной Африки, сложившиеся во времена СССР. Россия продолжает оставаться самым крупным торговцем оружием во всей Африке, и эти отношения очень важны в глобальных конфликтах. Например, когда в марте 2022 года Организация Объединенных Наций (ООН) проголосовала за осуждение вторжения Путина в Украину, Южная Африка и 23 другие африканские страны воздержались (Eligon and Walsh, 2022). Многие люди в ЮАР считают, что в основе этих отношений лежит коррупция, но, тем не менее, отношения между Южной Африкой и Россией остаются тесными.

По словам Ирины Филатовой, в Южной Африке все еще живо чувство восхищения своими старыми советскими союзниками. В АНК (одной из самых больших политических партий Южной Африки на сегодняшний день) многие лидеры придерживаются советских

ценностей, которые они усвоили в период апартеида. Эти ценности сформировали то, как Южная Африка управлялась в течение последних 30 лет. И хотя это поколение уходит с политической арены, советское наследие все еще может сыграть важную роль в будущем Южной Африки (Filatova 2008, 400).

Библиография

Источники на русском языке:

Добсон, Сью, беседовал Алексей Ковалев. “Активистка из ЮАР училась подпольной работе в СССР и боролась с апартеидом. Сью Добсон раскрыли, но от ареста ее спас советский дипломат.” Meduza. Сентября 2022. Доступный Март 2022.

<https://meduza.io/feature/2021/09/03/svoey-svobodoy-ya-obyazana-sotrudniku-sovetskogo-posolstva>

Корнилов, Владимир. “Как ‘свободный мир’ поддерживал апартеид.” РИА Новости. Март 2020. Доступный Март 2022. <https://ria.ru/20200321/1568898684.html>

Тихомиров, Владимир. “Как показывает опыт ЮАР, эффективность санкций зависит от значимости страны для мировой экономики.” Ведомости. 26 марта 2014.

Доступный Март 2022. <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2014/03/26/kak-pokazyvaet-opyt-yuar-effektivnost-sankcij-zavisit-ot>

Филатова, Ирина и Аполлон Давидсон. *Россия и Южная Африка: наведение мостов.*

Москва: издательский дом Высшей школы экономики, 2012.

Источники на английском языке:

“South Africa.” Office of the United States Trade Representative. Executive Office of the

President. December 2019. Accessed February 2022. [https://ustr.gov/countries-regions/africa/southern-africa/south-](https://ustr.gov/countries-regions/africa/southern-africa/south-africa#:~:text=U.S.%20goods%20and%20services%20trade,was%20%241.8%20billion%20in%202019.)

[africa#:~:text=U.S.%20goods%20and%20services%20trade,was%20%241.8%20billion%20in%202019.](https://ustr.gov/countries-regions/africa/southern-africa/south-africa#:~:text=U.S.%20goods%20and%20services%20trade,was%20%241.8%20billion%20in%202019.)

Filatova, Irina. “South Africa’s Soviet Connection.” *History Compass* 6, no. 2 (2008): 389-403.

Hostetter, David L. "Movement Matters: American Antiapartheid Activism and the Rise of Multicultural Politics." College Park: University of Maryland Press, 2004.

<https://drum.lib.umd.edu/bitstream/handle/1903/1681/umi-umd-1651.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

Lynskey, Dorian. "Nelson Mandela: the triumph of the protest song." The Guardian. December 2013. Accessed March 2022. <https://www.theguardian.com/music/2013/dec/06/nelson-mandela-protest-song-special-aka>

Schumann, Anne. "The Beat that Beat Apartheid: The Role of Music in the Resistance Against Apartheid in South Africa." Vienna: Journal of African Studies, 2008.
https://stichproben.univie.ac.at/fileadmin/user_upload/p_stichproben/Artikel/Nummer14/Nr14_Schumann.pdf

Shubin, Vladimir, and Marina Traikova. "There Is No Threat from the Eastern Bloc." *Road to Democracy in South Africa* 3, no. 2. (2008): 985-1068.

Shubin, Vladimir. "The Soviet Union/Russian Federation's Relations with South Africa, with Special Reference to the Period since 1980." *African Affairs* 95, no. 378. (1996): 5-30.

Suret-Canale, Jean. "Aid and Co-operation: a Democratic Policy for South Africa." *The African Communist* First Quarter, no. 32, (1968): 19-41.

Tarrow, Sydney G. *Power in Movement: Social Movements and Contentious Politics*. New York: Cambridge University Press, 2011.

Walsh, Declan and John Eligon. "Shunned by Others, Russia Finds Friends in Africa." New York Times. 03 March 2022. Accessed March 2022.

<https://www.nytimes.com/2022/03/03/world/africa/russia-ukraine-eritrea-africa.html>